

"В общем, там, наверху, ничего особенного не произошло. Ну, оно убило пару человек, как я уже говорил, но ты ведь думал, что оно способно на большее, верно? В любом случае, потом оно исчезло, как застенчивый парень, которого обхаживают в неподходящем месте, и это о... нет, подождите, оно с кем-то подралось. Ну, я говорю драка, но это было скорее одностороннее избиение, хех. Какой-то персонаж в красной одежде налетел на него с мечом, но это все, на самом деле", - монолог Тича.

"Так, погоди, на него напал только один колдун?" спросил Тифтос. Если бы злой бог Антенора внезапно появился над божественным королевством Птерия, то, без сомнения, по крайней мере половина колдовского населения бросилась бы в атаку, и это включая священников, не говоря уже о самой богине Беатрис. Чтобы только один колдун был готов атаковать Антенору здесь... возможно, колдуны были довольно редки на этой планете?...

"Колдун? Ты имеешь в виду того, кто напал на нее? Хм... Я не уверен, как ответить на этот вопрос, но, я думаю, не было другого "колдуна", чтобы напасть на него?..." Тич объяснил с небольшой уверенностью.

"Там..., колдуны так редки? Тогда, что у вас вместо этого, все могут использовать магию?..." предположил Тифтос, ни разу не подумав о том, что одинокий колдун был аномалией в мире без Магии.

"Магия? Мы ее не используем... у нас ее нет, если не считать моих магических чар", - усмехнулся Тич, заходя в Багги-парк.

"Ты..., я..., что..., как..., эм... тогда... как? Ты вообще жив?..." в недоумении спросил Тифтос. Он не мог представить себе мир без какой-либо формы магии, кроме как пустынной антиутопией. Любая форма исцеления должна быть несуществующей, поскольку они не могут использовать Магию, чтобы проникнуть в тело раненого и исцелить его таким образом, поэтому люди должны постоянно умирать! Как бы они вообще что-то делали? Как бы они строили дом, если бы не было специально назначенных колдунов, которые бы разгребали грязь и кололи бревна? Как бы они убедились в том, что пища не ядовита, прежде чем ее съесть? И, самое главное, как бы они справились со зверями, которые бродят по миру?...

"Что это значит, дорогая Тифф? Я живу неплохо, конечно, не так хорошо, как большинство, но у меня хорошее место и... довольно неплохая работа. Я не могу жаловаться. Наверное", - объяснил Тич, каким-то образом пропустив вопрос Тифтоса мимо ушей.

"Нет, я имею в виду, как ты сможешь выжить без Магии? Как вы вообще живете? Вы, например, зарываетесь под землю... нет, подождите, для этого нужна Магия... Вы живете на деревьях? Как пикси?" спросил Тифтос.

"Ммм, нет? Я живу в жилом комплексе. Как обычные люди?" объяснил Тич, выходя из парка и радуясь, что его не ограбили. Начальная школа, которую он посещал каждый день, виднелась вдаль, и он прибавил шагу от волнения.

"Что такое жилой комплекс?" невинно спросил Тифтос.

"Для голоса в моей голове ты задаешь много глупых вопросов. Это здание с маленькими квартирами, в которых живут такие овцы, как ты", - кисло объяснил Тич. Тифтос не совсем понимал, что он говорит. Вообще. Разве Тич не сказал, что он человек? Тогда откуда взялись овцы?...

"Я не понимаю", - признался Тифтос.

"Может, лучше бы ты не понимал, Тифф", - пробормотал Тич.

Наконец-то он прибыл. Вторая последняя остановка перед возвращением домой. Начальная школа "Счастливая пчелка".

Тич медленно присел у входа. Время было 17. Большинство детей уже ушли домой, а те немногие, что остались, терпеливо ждали, когда за ними придут родители, проводя время за рисованием или играя с друзьями. Но один был другим. Одна маленькая девочка с маленькой плюшевой пчелкой в руках сидела возле школы, вглядываясь в темноту. Тич заглянул внутрь, и тихий шелест и бормотание голоса внутри него, разговаривающего с самим собой, заставили его почувствовать легкое раздражение.

Девушку звали София Лилиуайт. Ее волосы были темными, а глаза - голубыми и яркими: необычное сочетание цветов. Почему-то она казалась грустной. Она сидела в полном одиночестве, ожидая кого-то, и единственным ее спутником была маленькая пчелка-плюшечка. Учиха улыбнулся, увидев ее. Дверь в начальную школу медленно открылась, и оттуда вышла молодая женщина с добрым взглядом.

"О, Софи! Я знала, что найду тебя здесь, разве папа еще не пришел за тобой?" - спросила воспитательница, приседая рядом с Софией, которая покачала головой. "Боже, Боже, дай мне посмотреть...", - пробормотала девочка, вставая и оглядывая двор и вход, словно ища что-то.

"О! Господин, вот вы где!" - воскликнула девушка, заметив Тича, и подбежала к тому месту, где он все еще сидел, сгорбившись. "Боже, если люди увидят, что вы сидите вот так, у них появятся неправильные мысли! Ты заставишь Софи грустить!" - выругалась она, помахав пальцем в воздухе.

"О, простите, вы знаете, я просто не могу удержаться, она просто слишком милая!" Тич завизжала, вставая лицом к женщине.

"Боже, ты просто делаешь все, что хочешь, не так ли? Ну и ну", - продолжала она, открывая ворота, чтобы впустить Тича внутрь.

Тич быстро проскользнул внутрь, и как только он встретился взглядом со своей любимой дочерью, она вскочила со своего места и бросилась к нему, раскинув руки и широко улыбаясь.

"Папочка!" - закричала она, прыгая в объятия Тича, и, не пропуская ни секунды, он поднял ее, закружил и завершил грациозное движение переноской принцессы.

"Привет, милашка", - сказал Тич, его глаза блестели. София ярко улыбнулась и хихикнула.

"Папочка, ты можешь отнести нас с Билли домой? Он летал весь день и очень устал", - возразила София, держа на руках маленькую пушистую пчелку, чтобы доказать, как он устал.

"Ну, если Билли действительно так устал, то, наверное, мне придется нести его аааааа всю дорогу домой", - сказал Тич, дразняще опуская Софию на землю и взваливая Билли себе на плечи.

"Нет! Папа, я хочу идти на твоих плечах, это нечестно!" жаловалась София, протягивая руки вверх в надежде, что ее тоже поднимут.

"Хммммм? Но я думал, ты хочешь, чтобы я нес Билли?" невинно спросил Тич, притворяясь невеждой.

"Папочка", - надулась София, размахивая руками. Тич просто не мог устоять, и плавным, уверенным движением он посадил Софию себе на плечи, а Билли уютно устроился у нее на руках.

Маленькая девочка смеялась, ее яркие глаза с восторгом вглядывались в расширившийся мир.

"Ты счастлива там, наверху, подсолнух?" проворковал Тич, обращаясь к счастливому ребенку.

"Да!!! Я вижу всю дорогу до Марианнелунда!" воскликнула Софи, одной рукой указывая на различные предметы, а другой вцепившись в волосы Тича и Билли. Ликуя от радости, Тич начал идти к их квартире. К счастью, дорога между начальной школой и жилым комплексом, в котором он жил, была не очень большой, и встретить там машину было практически невозможно.

Тем временем Тифтос был в замешательстве. Тот парень наверху, Тич, вдруг перестал с ним разговаривать, и хотя Тифтос иногда слышал его голос, он был на странном, резком иностранном языке, не похожем ни на что, что Тифтос когда-либо слышал раньше.

"Эй! Там все в порядке?" позвал Тифтос на демоническом языке. Похоже, что с тех пор, как он пришел сюда, его демонический стал более беглым. Кстати, о демоническом, то, как парень Тифтоса говорил на нем, было... очень странно. Все слова были правильными и все такое, но произношение... оно было не совсем таким. Это не было похоже на демонический язык, который Тифтос слышал почти каждый день. С другой стороны, Тич говорил, что демонический - это "мертвый язык", так что тот факт, что он вообще может говорить на нем, уже хорошо, даже если он говорит странно.

"О, Боже мой, прости Тифф, я как раз забирал свою дочь из хищных когтей школы", - наконец сказал Тич, нарушив молчание.

"У тебя есть дочь? Подожди, который час?" Тифтос дважды переспросил в ответ.

"Во-первых, да, ее зовут София, она очаровательна, и ты не можешь ее забрать, а во-вторых, сейчас примерно... 17:23", - ответил Тич.

"Это... ммм... люди обычно забирают своих детей из школы в такое время?..".

"Нет, в основном только я".

"Тогда, извините за вопрос, но... разве у вас нет супруга, который забирает их? Например, муж или жена, чтобы просто привезти их домой, пока не стало так поздно?..." нерешительно спросил Тифтос.

"О, нет. Здесь только я и моя маленькая Софи", - ответил Тич, подняв одну руку над собой, чтобы взъерошить эбеновые волосы Софии. Она хихикнула в ответ.

"...Ты... ЧТО?!? Это ужасно!!! Разве... Разве никто еще не пришел за вашей дочерью?! Как, во имя всего святого, вы можете растить ребенка в одиночку?!? Это... это воплощение греха, и вы смеете совершать его, да еще и с девочкой?!" Тифтос безумно кричал, его руки беспорядочно размахивали в бесконечной темноте.

"Я... ты жрец... нет, подожди, ты же сказал, что ты жрец, верно?... Слушай, я не уверен, как это делается в твоём мире, но в этом мире воспитание ребенка в одиночку не является грехом. Мне повезло, что я смог вырвать ее из когтей своей бывшей жены!" сердито ответил Тич. Это

был не первый раз, когда ему говорили о том, что он воспитывает Софию один, или о том, что она была бы счастливее со своей жестокой матерью, но это был первый раз, когда в дело вступала религия, пусть и какая-то странная, из другого мира. Утверждается, что.

"Этот мир или тот, этика все равно остается этикой! Это неправильно, просто!" утверждал Тифтос, и хотя он был достаточно страстен, сам аргумент был не слишком сильным.

"Ладно, знаешь что? Убеди меня. Я уверен, что в вашем мире это чудовищное преступление, но здесь это совершенно нормально, потому что она счастлива", - разумно возразил Тич. Он посещал достаточно занятий по риторике, чтобы понять, что это логичный подход. В конце концов, он мог ошибаться, а Тифтос мог быть прав.

Теория о том, что Тифтос - это внезапный психотический эпизод, становилась все менее и менее вероятной.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1988407>